

У МАЙИ ЗАБУРЛИТ “ВЕНСКАЯ КРОВЬ”

На втором международном балетном конкурсе Майи Плисецкой — “Майя”, завершившемся на минувшей неделе, жюри оказалось таким глазастым, что разглядело сразу трех хореографов (это на один-то конкурс!) и наградило их премией за лучшую хореографию современного танца.

Натали Уэйр (Австралия), Николай Андросов (Россия), Юрий Петухов (Россия). Но если у жюри их пафосные ритмопластические этюды и вызвали какие-то ассоциации с современным танцем, то у меня они связываются с традиционной балетной вампукой, где много чего намешано и от джаза, и от классики, и от эстрадного танца. А более всего воздетых к небу рук, вытаращенных глаз и многозначительного хлопотания лицом.

По большому счету из обыкновенного, рабочего по уровню конкурса с громким именем пытались сделать нечто из ряда вон выходящее. Концерты в Большом и Мариинке, ломовые цены на билеты. Зачем?

Но столица горячо аплодировала “Майе” и истинной героине конкурса — **Майе Плисецкой**. А сама Майя Михайловна уже двадцатого декабря приступила в Вене к постановке традиционного новогоднего бала. В нем примет участие Венский филармонический оркестр (дирижер Риккардо Мути). Плисецкой предстоит создать венские вальсы для этого торжественного вечера. Что же касается третьего гала-концерта “Майи”, обещанного славному городу Парижу, то концерт переносится куда-то в даль светлую, поскольку все прогрессивное человечество собирается в Лозанну на празднование семидесятилетнего юбилея великого мастера — Мориса Бежара. И в Париже не останется ни одного человека, который смог бы увидеть гала “Майи”, а это несправедливо.

Владимир КОТЫХОВ.

Моск. Комсомо-
лец. - 1996 - 24
Дек. - с. 3